
НОВЫЙ ЭТАП СТРАТЕГИИ РОССИИ НА КАВКАЗЕ В ОТВЕТ НА ТЕРАКТЫ

С. А. Марков

В статье анализируется современная российская политика на Кавказе. Показывается, что сегодня именно исламистские террористические организации – главная политическая сила, ведущая военную борьбу с Россией. Они пользуются различного рода ресурсами: кадровыми, финансовыми, идейно-политическими. Главная социальная группа, представляющая интерес для террористических сетей в кадровом отношении, – молодежь кавказских мусульманских республик. У исламизма отличная от сепаратизма идеология, механизмы функционирования, регионы распространения, участники и сочувствующие. Соответственно и политика должна была быть изменена. За время паузы в кавказской политике противник в лице радикального исламизма успел укрепиться организационно, финансово и идеологически. И начал новый виток вооруженного противостояния с Россией. Сейчас, когда стала более понятна новизна проблемы, ускоренно формируется качественно новая российская политика на Кавказе.

Ключевые слова: стратегия, Россия, Кавказ, теракты, Кавказский халифат, конфликт, ислам, исламизм, межнациональный, политика, образование, молодежь, сепаратизм, идеология, экономическое развитие, инвестиции, межконфессиональный, гражданское общество.

Причины терактов

С высокой вероятностью организаторы терактов – это террористическое подполье радикально исламистского толка, действующее на Северном Кавказе и тесно связанное с международным исламистским террористическим интернационалом. Это их стиль: взрывы террористок-смертниц среди мирных жителей, часто пассажиров транспорта. К тому же сегодня именно исламистские террористические организации – главная политическая сила, ведущая военную борьбу с Россией.

Чеченский сепаратизм вряд ли к этому причастен, поскольку после военной победы над армией Ичкерии, после заключения эффективного политического союза Путина с частью чеченских националистов, после больших успехов Кремля и Рамзана Кадырова по восстановлению мирной жизни в Чечне чеченский сепаратизм практически исчез как политическая сила. Даже в Чечне нам в последние годы противостоят не сепаратисты, а исламские радикалы, отрицающие национальность, стремящиеся не отсоединиться, а объединить под властью шариата весь Кавказ. Версии же о том, что это могли организовать уважаемые политики

из числа противников Медведева, Путина или их сторонников – плод большого воображения людей, помешавшихся на конспирологии.

Цели терактов

Теракты только кажутся бессмысленными, но они имеют четкие цели. Финальная цель терактов высшего уровня – **создание всемирного Исламского халифата**, жизнь в котором должна быть устроена по аналогии режима талибов в Афганистане. Цель второго уровня – **создание кавказского Исламского халифата** как плацдарма для борьбы за Всемирный халифат. Цель третьего уровня – **создание хаоса на Северном Кавказе**, чтобы в этом хаосе захватить власть и потом создать исламский Кавказский халифат. Для создания хаоса важно **стимулировать конфликты**. Есть несколько конфликтов, которые террористы пытаются разжечь:

- конфликт между христианами и мусульманами, чтобы стимулировать радикализм в российской мусульманской умме (сообществе). Возможно, именно поэтому громкий теракт в Москве был проведен на Страстной неделе, в преддверии христианской Пасхи;

- конфликт между кавказцами и остальной Россией, чтобы стимулировать отчуждение между ними. Они хотят разжечь ненависть и страх москвичей в отношении кавказцев, чтобы у тех возникли ответные ненависть и разочарование в отношении Москвы;

- клановые и межнациональные конфликты непосредственно в северокавказских республиках;

- конфликт между властью и обществом, недоверие и ненависть населения к власти, неспособной обеспечить безопасность.

Непосредственная цель нижнего уровня – **запугать общество и власть**, посеять хаос и парализовать волю тех, кто борется против радикальных исламистов. Теракт был устроен на Лубянке в то время, когда на работу, видимо, съезжаются работники центрального аппарата ФСБ. Таким образом, **теракт был непосредственно направлен против ФСБ**, которая несет главное бремя борьбы против радикальных исламистов. ФСБ – главный враг террористов, против которого они воюют. Второй теракт, видимо, был запасным вариантом первого, и бомба была взорвана на случайно выбранной станции метро. Но враг террористов – не только ФСБ, но и все современное общество, и мы все – как его составляющие.

Каковы должны быть политические последствия? Нужна система активной обороны?

Конечно, нужно повышать пассивную оборону инфраструктуры, но трудно выявить террористов среди 8 миллионов пассажиров только в московском метро ежедневно. А как их обнаружить среди двух миллионов людей, кто ездит в автобусах? А среди трех миллионов в Санкт-Петербурге? А в других городах? **Нужна прежде всего не пассивная, а активная оборона**, то есть надо уничтожить террористов, разрушить террористические сети, сломать систему вербовки новых террористов, уничтожить центры подготовки «живых бомб».

Террористические сети на Кавказе пользуются различного рода ресурсами: кадровыми, финансовыми, идейно-политическими. По ним и надо нанести удар.

Главная социальная группа, представляющая интерес для террористических сетей в кадровом отношении, – **молодежь кавказских мусульманских республик**. Ее уязвимость: **высокая безработица**, идеологический вакуум. Наша задача – выиграть борьбу с террористами за влияние на кавказскую молодежь. Для уменьшения безработицы нужно создавать рабочие места, прежде всего в доминирующей сфере экономики Кавказа – сельском хозяйстве, которое, кстати, очень трудоемкое. То есть с точки зрения антитеррористической борьбы инвестиции в сельское хозяйство должны быть приоритетными, так как на каждый вложенный рубль здесь самая высокая отдача не прибылью, а рабочими местами. Хотя ясно, что прибыль тоже есть, так как Северо-Кавказский регион изобилует природными ресурсами и хорош для сельского хозяйства. Ясно, что частные инвестиции с трудом придут в регион, сотрясаемый терактами. Люди на Кавказе хотят трудиться, но не могут продавать свою продукцию из-за неразвитости и монополизированности посредничества между сельскохозяйственными производителями и торговлей. Поэтому государство должно срочно создать сеть сельскохозяйственных закупочных компаний, которые сделали бы выгодным труд сотен тысяч частных и коллективных крестьянских хозяйств. Второе направление инвестиций – вложения в инфраструктуру, которые повышают экономическую привлекательность региона и создают рабочие места. Третье – стимулирование малого и среднего бизнеса путем уменьшения коррупционного давления на него. Также нужно посмотреть, какие из «лежащих на боку» советских промышленных предприятий еще можно восстановить, привести в порядок и отпустить в рыночное плавание. Резкое увеличение числа рабочих мест на Северном Кавказе – важнейшая политическая предпосылка победы над терроризмом. Это понимает Дмитрий Медведев, назначивший главой СКФО имеющего бизнес-опыт Александра Хлопонина, перед которым была поставлена задача экономического развития Кавказа.

Второе направление, пока менее осознаваемое, – **идеологическая борьба**. На Кавказе, **по сути, два ислама**. Один – традиционный, связанный с национальными адатами (традиционными нормами), российский, умеренный, миролюбивый, привычный, спокойный. Второй – радикальный, связанный с террористами-исламистами, импортируемый, пытающийся навязать шариат (религиозное мусульманское право) и ликвидировать адаты. Надо помочь нашему мирному российскому исламу победить импортированный, радикальный. Надо строить наши мечети с нашими имамами, создавать наши медресе и исламские университеты. Сократить до минимума обучение кавказской молодежи в интернациональных исламских центрах и взять их выпускников под жесткий контроль.

Часть идеологической борьбы – **развитие светской, позитивной, гражданской системы ценностей**. Представители традиционалистского сознания, которых много среди кавказской молодежи, бывают морально шокированы при столкновении с идеологией потребительского общества в ее современной российской радикальной форме. Эта идеология безудержного потребительства активно пропагандирует асоциальные, аморальные образцы поведения. После того, как моральные и социальные нормы буквально выжигаются асоциальным полукриминальным потребительским радикализмом, образуется ценностный вакуум, который и заполняется радикальными исламистскими идеями, противопоставляющими асоциальности потребительской идеологии свои исламистские формы социальности,

связывающие мораль с шариатом. Это означает, что когда коммерческое телевидение в погоне за прибылью де-факто пропагандирует асоциальные формы поведения, когда государство не может остановить почти насильственную алкоголизацию населения, когда правоохранительные органы закрывают глаза на открытую проституцию, – они укрепляют идеологический ресурс террористических сетей, делая их критику морального состояния общества более убедительной. Укрепляя моральный климат в обществе, мы тем самым забираем у террористов тысячи потенциально сочувствующих им.

Нужно **развивать светскую систему образования на Кавказе**. В кавказских селах и крупных аулах молодые люди должны иметь возможность учиться в школе. Нужно сдвинуть пропорцию платного – бесплатного образования, поскольку чрезмерное платное образование недоступно для детей из бедных семей, которые становятся легкой идеологической добычей для радикалов. Нужно увеличить в учебных планах часы по гуманитарным курсам: истории, философии, социологии, политологии, психологии, культуре, литературе. На этих уроках формируется гражданское сознание. В последние годы происходит «вымывание» этих дисциплин из учебных курсов университетов и школ. Это грубая политическая ошибка, за которую мы расплачиваемся и слабостью гражданского общества, и размытием гражданской ответственности, и повышением идеологической привлекательности террористов. Кроме основного образования надо развивать дополнительное: музыкальные, театральные кружки, проекты массового спорта, школьные и студенческие конференции, летние школы. «Кавказский Селигер» очень нужен, и не один. Молодежные летние, зимние лагеря с серьезной идеологической работой нужны для разных групп молодежи. А мы будем делать «Кавказский Форос».

Третье направление – укрепление силовых структур. Нужно серьезно сократить в них коррупцию, недоверие между силовиками и обществом. Главной работой силовиков должно стать не «крышевание» бизнеса, а защита безопасности. Для этого надо сократить их число, увеличить зарплату и ответственность. Силовики должны перейти от стратегии массовых проверок, зачисток, блокпостов к более точечной работе, прежде всего, конечно, необходимо усиление агентурной работы. Нужно не запугивать людей, а внедрять агентуру в радикальные сети.

Четвертое направление – удар по финансовым ресурсам. Их у террористов три: два внешних и внутренний. Надо обрезать внешние каналы финансирования. Первый – это террористические деньги от Аль-Каиды и подобных ей организаций. Второй внешний канал – частично «нормальные» деньги, идущие на социальные и религиозные проекты из мусульманских стран, но террористические сети смогли установить частичный контроль над каналами их распределения в России. Надо отсечь их от этих каналов. К сожалению, за время определенной паузы террористические сети смогли построить и третий канал – систему внутреннего финансирования, которая базируется на «крышевании» бизнеса в северокавказских республиках и, видимо, даже городах-миллионниках. В тенденции эта система стремится к формированию своеобразного «северокавказского ХАМАСА», который является не только военным, политическим и идеологическим феноменом, но и социально-экономической структурой. Нельзя допустить, чтобы у нас сформировался «северокавказский ХАМАС». Нужно выявить и разрушить систему «крышевания» бизнеса исламистскими террористическими сетями.

Гражданскому обществу – нанести свой персональный удар по террористам

Одна из целей террористов – посеять межнациональную и межконфессиональную рознь. Главной целью атаки в Беслане было разжечь конфликт между осетинами и ингушами. Тогда не удалось, но они будут пытаться снова и снова. Нашим ответом должно стать не просто противостояние межнациональной розни, а развитие дружбы народов. Отсюда призыв к гражданам – находите себе друзей другой национальности и дружите с ними! Если вы христианин, живущий в Москве, найдите себе нового друга – мусульманина, кавказца, и так мы вместе предотвратим будущие террористические удары.

Был ли провал политики Кремля на Кавказе?

Запад отреагировал на теракты в нашей стране противоречиво. С одной стороны, западные политические лидеры продемонстрировали рекордно высокий уровень поддержки и солидарности с Россией. А генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен даже заявил о необходимости значительного расширения сотрудничества с Россией вплоть до совместной противоракетной обороны. Но с другой стороны, западные газеты полны публикаций, что эти теракты – закономерная расплата России за провал путинской политики на Кавказе. Так ли это? Я думаю, что речь идет не о провале, а о затянувшейся паузе. Путинская политика борьбы с чеченским сепаратизмом полностью победила, но переход к новому этапу политики на Кавказе затянулся. Кстати, это верно в отношении не только кавказской, но и общей политики. Путинская политика стабилизации после олигархического всевластия и анархии 90-х гг. XX в. была успешно реализована. Но переход от стабилизации к развитию (модернизации, инновациям) затянулся. Несколько лет было своеобразное почивание на лаврах.

На Кавказе Путин полностью разгромил чеченский сепаратизм, ликвидировав его как политическую силу. Путинская политика прекрасно сочетала усиление непреклонности и профессионализма военного давления на сепаратистов; политический союз с частью чеченских националистов, символом которого стал союз с Ахметом и Рамзаном Кадыровыми и курс на чеченизацию власти в Чечне; массивная экономическая помощь для восстановления экономической, социальной и политической инфраструктуры в Чечне. Можно сказать, что Путин финансировал не только режим Кадырова, но и прежде всего – возвращение в Чечню цивилизации, которое происходит быстро, но не мгновенно. Политика Путина против сепаратизма в Чечне была сверхуспешной. Даже Доку Умаров, который пытается присвоить себе авторство терактов в московском метро, начинал как чеченский сепаратист, но уже более десяти лет назад перешел на позиции радикального исламизма. С этой идеологией он противостоял бывшему лидеру чеченских сепаратистов Аслану Масхадову уже на президентских выборах в Ичкерии в 1997 г.

Успешно разгромив чеченский сепаратизм, Москва немного расслабилась, ожидая, что после ликвидации эпицентра кавказской нестабильности в Чечне ситуация на Кавказе постепенно нормализуется без дополнительных усилий. И был упущен момент смены главного противника на Кавказе: от чеченского националистического сепаратизма к радикальному интернационализированному исламизму. У исламизма отличные от сепаратизма идеология, механизмы функционирования,

регионы распространения, участники и сочувствующие. Соответственно и политика должна была быть изменена. С этой переменной Москва запоздала. За время этой паузы в кавказской политике противник в лице радикального исламизма успел укрепиться организационно, финансово, идеологически и начал новый виток вооруженного противостояния России. Сейчас, когда стала более понятна новизна проблемы, ускоренно формируется качественно новая российская политика на Кавказе.

Судя по выступлению Дмитрия Медведева в Дагестане 1 апреля 2010 г., российская власть в основном выработала очень адекватную стратегию новой политики на Кавказе. Кстати, эта стратегия сформулирована не «с потолка», а после дискуссии, которая велась в экспертных и политических кругах в Москве и на Кавказе в последний год, когда уже обозначились новые тенденции. Медведевым сформулированы цели:

- реформа правоохранительных структур;
- повышение эффективности точечных (кинжальных) ударов по руководству и боевикам террористических сетей;
- создание системы «выманивания» рядовых исполнителей из «леса»;
- инвестиции в экономическое развитие Кавказа с целью сокращения безработицы и повышения уровня жизни;
- укрепление системы светского образования;
- помощь традиционному исламу;
- оздоровление ценностной ситуации в обществе на Северном Кавказе;
- укрепление межконфессиональных, межнациональных отношений в обществе.

Для успеха медведевской стратегии борьбы с радикальным исламизмом нужно, чтобы она была столь же ресурсно обеспеченной и неуклонной, как и предыдущая путинская стратегия борьбы с сепаратизмом и исламизмом.